

Платов Антон

Алая книга Готреда

Антон Платов
АЛАЯ КНИГА
ГОТРЕДА
ПРОЛОГ
ГЛАВА 1
ГЛАВА 2
ГЛАВА 3
ГЛАВА 4
ГЛАВА 5
ЭПИЛОГ

Повесть о том, как была раскрыта
АЛАЯ КНИГА ГОТРЕДА
ПРОЛОГ

Я так долго смотрел на огонь свечи, сидя за столом в своем кабинете, в башне своего замка, что уже забыл, зачем я сюда поднялся. За окном давно стемнело, и идет дождь, и ветер бросает тяжелые капли о стекла, забранные свинцовым переплетом... Я пишу, и в руке моей - гусиное перо, а не авторучка, и это значит, что я поднялся в башню, чтобы записать что-то важное...

Ну конечно! Ведь мне нужно записать историю об Алой Книге! И как я мог запомнить? Разумеется, в этом, как и во всем остальном, виноват русский барон. Живое пламя свечи всегда завораживает меня, притягивая не только взгляд, но и мысль (особенно в такие ненастные ночи, как эта). А барон, между тем, уже который год каждую весну обещает протянуть электричество ко мне в замок, и каждую осень объясняет мне, что в королевстве не хватает столбов, или электрических проводов, или еще чего-нибудь... Впрочем, наверно, это и хорошо. Пусть, глядя на огонь свечей, я буду забывать о самых неотложных делах, но зато хотя бы в способе освещения останусь верен славному доброму Прошлому.

Говорят, что думать о Прошлом - это признак старости... По-моему, это чушь, достойная любезнейшего нашего барона, но я-то и без того знаю, что действительно старею. Впрочем, это не мешает мне намного пережить и короля с королевой, и хранителя, и даже самого барона вкупе с его знаменитым тезисом о том, что "королевская власть плюс электрификация всей страны - залог процветания монархического государства в современных условиях"... И не только пережить, но и написать еще немало хороших книг...

Однако, надобно править на стремнину, подходить к самой истории глупые современные читатели не любят больших предисловий. Итак, я прерываю плавное течение своих мыслей, чтобы уступить вкусам эпохи, - как уступлю когда-нибудь вкусам барона и королевской воле и пропущу зловещую фею Электрификацию под древние своды своего замка.

Итак, однажды вечером над королевством Готред разразилась страшная гроза. Будучи застигнут сией непогодой в королевском дворце, я не смог отказать королевскому хранителю Алой Книги и принял любезное приглашение провести вечер у него в комнате за приятной беседой и кружечкой крепкого темного пива. И вот мы уселись в креслах перед жарко натопленным камином...

ГЛАВА 1

Ослепительно сверкнула молния, на мгновение осветив маленькую комнату: уставленные

книгами полки напротив окна, картина, изображающая Безымянного Рыцаря, королевский хранитель в кресле с вытертой обивкой кутается в старенький клетчатый плед, вытянув ноги к огню... Почти тотчас же громыхнул раскат грома - такой, что зазвенели стекла - и хранитель невольно поежился и заворчал.

Я поднял с разделявшего наши кресла низкого столика свою кружку и отпил глоток пива.

- Прекрасный готредский портер... - пробормотал я, словно не замечая стариковского ворчания хранителя.

- Что? - хранитель встрепенулся, - а, портер... Да, это единственное, что осталось неизменным - пивоварни Готреда. С тех пор, как этот фон Маслякофф взялся за реконструкцию королевского замка и заменил повсюду свинцовые оконные переплеты на алюминиевые рамы с одним большим стеклом, мне постоянно кажется, что недалек тот час, когда ветер дунет посильнее, и эти стекла посыпятся мне на голову...

Словно в ответ на его слова снова сверкнула молния, и ударил гром, и стекла вновь угрожающе зазвенели.

Хранитель вздохнул.

- Да... А знаете ли, господин Гвэл, - он выпростал руку из-под пледа и потянулся за кружкой, - знаете ли, может статья, нам с вами не так уж долго осталось наслаждаться хорошим пивом. Я слышал, как господин барон рассказывал Его Величеству о том, что держать эль и портер в деревянных бочках - это дикость в современном мире, и что мировые стандарты на пиво сейчас совсем не те, что совсем недорого можно было бы купить автоматизированную пивоварню, и это сэкономило бы нам много денег...

Я рассмеялся - мне действительно стало весело, когда я представил себе короля, сосредоточенно пытающегося сообразить, какое отношение имеют мировые стандарты на пиво к королевству Готред.

- Не смейтесь, - голос хранителя был мягок и полон грусти. - Право же, господин Гвэл, будет весьма прискорбно, если закроются старые готредские пивоварни. В осеннюю непогоду я пью густой темный портер или двойной стаут, в весенний полдень - легкий медовый эль, и всегда, когда в моих руках кружка с готредским пивом, я вспоминаю добрый старый Готред - Готред времен нашей юности...

- Вашей юности, дружище, - поправил его я. - Готред времен моей юности помним только я и летописи. Но не беспокойтесь. Пока у меня есть хоть какое-то влияние при дворе, пивоварни останутся такими, каковы они сейчас. Раньше, чем фон Маслякофф провезет через готредскую границу автоматизированную пивоварню, ему придется убедить короля в том, что современным мировым стандартам не соответствую я.

- По счастью, в современном мире вряд ли существуют стандарты на Чародеев, - улыбнулся, наконец, хранитель.

- Равно как и на королевских хранителей Алой Книги, - сказал я.

Мы немного посмеялись, и даже гроза, словно чувствуя свое бессилие испортить нам вечер, стала понемногу стихать. Но дождь не унимался, продолжая стегать огромные стекла в алюминиевых рамах, и потому за первой кружечкой естественным образом последовала вторая.

- Темно-то как, - пробормотал хранитель, поглядывая за окно. - Ни звездочки, ни огонька... Как вы собираетесь возвращаться домой, господин Гвэл?

- О, не беспокойтесь, любезный хранитель, - отвечал я. - За четыре столетия службы королям Готреда я изучил тропу к своему замку не хуже, чем сорта готредского пива.

Вслед за собеседником я посмотрел в окно; там висела плотная непроглядная тьма - не выделялись даже силуэты окрестных холмов. Королевский замок стоит на самой окраине города, и если к западу от замковых стен лежат более-менее освещенные улицы, то к востоку - только

поросшие лесом холмы, тянущиеся до самой границы.

И вдруг во тьме за окном - там, где лежала уводящая к границе дорога, мелькнул и снова погас огонек.

- Что это там? - тотчас спросил хранитель.

- Вы тоже видели, друг мой?

- Да, пожалуй, - что-то мелькнуло, там, на востоке...

- Какой-нибудь запоздавший к закату охотник ищет дорогу, - предположил я, однако огонек, появившись вновь, был уже не один.

- Их много! - удивился хранитель.

- Да, - согласился я. - Если это люди с фонарями в руках, то их там целый отряд.

- Но что за отряд может бродить ненастной ночью по дорогам Готреда?

Я сделал последний глоток портера и поднялся.

- Боюсь, мне придется временно вас оставить, любезный мой хранитель, сказал я. - Спущусь вниз, посмотрю, кто это.

- В такой дождь? Бросьте, господин Гвэл, если они идут в замок, то теперь уже не заплутают - раз мы видим их фонари, то и они видят освещенные окна.

- И тем не менее. Само по себе появление отряда - это что-то неординарное, а все неординарное в Готреде, находится, как вам известно, в моем ведении.

- Неординарное? - хранитель заинтересовался. - Пожалуй, вы правы, господин Чародей. В таком случае и мне стоит спуститься вместе с вами вдруг событие окажется достойным занесения в хронику?

- Идемте.

Мы покинули такую уютную (даже после введения алюминиевых рам) комнату хранителя и спустились по полутемной лестнице, где недавно перегорела электрическая лампа, в Привратный Зал. Здесь тоже было не слишком светло для экономии электричества, - и тихо похрапывал у дверей старый привратник Осип.

Стараясь не шуметь, вдвоем с хранителем мы растолкали седого стража и потребовали фонарь и пару непромокаемых плащей.

- Плащи выдам, - проворчал тот, нехотя подымась с лавки и путаясь в перевязи положенного ему по этикету меча. - Плащи выдам, а фонарь не дам. Вы же всегда обходились посохом, господин Чародей, да и фонарь у меня, честно говоря, всего один. Так что...

- Случай особый, Осип, и я не хочу пользоваться магией, - сказал я, придав голосу значительность. Старый страж распутал, наконец, свою перевязь и посмотрел на меня вопросительно.

- Да-да, - подтвердил хранитель.

- Ну и ладно, - Осип махнул рукой. - Забирайте, если только вернете сегодня же.

- Не более, чем через час, дружище.

Мы накинули тяжелые черные плащи, извлеченные Осипом из специального шкапа, запалили свечу в фонаре и распахнув дверь, шагнули в темноту.

Как оказалось, пока мы препирались со стражем, отряд, виденный нами из окна, подошел совсем близко к замку.

Сомнений не оставалось, что это были люди, несущие яркие фонари, и идущие прямо к нам. Уже можно было различить силуэты некоторых из них, и скажу прямо, силуэты эти мне сразу не понравились.

Во-первых, путники явно были в длинных, почти до пят, плащах. Для современного Готреда это странно - даже охотники сейчас предпочитают кожаные или брезентовые куртки. А во-вторых, раз или два показалось мне, что нечто узкое и длинное оттопыривает полы их плащей...

Через пару минут они подошли уже так близко, что вступили в размытое пятно слабого света, падавшего из окна хранителя.

- Батюшки, господин Гвэл, кто это? - прошептал мне хранитель. Смотрите, они же при мечях!

Я кивнул ему и, подняв фонарь повыше, выступил вперед. Вероятно, идущие по дороге только после этого и заметили нас. Во всяком случае, они остановились, и сразу несколько их фонарей, излучавших яркий направленный свет, оказались наведенными на нас.

Кажется, хранитель тихонько вскрикнул, закрыв глаза рукой. Я тоже почти ослеп от ярчайшего света, и, ничего не видя, решил уж было, что против нас применена боевая магия, однако вовремя вспомнил - фон Маслякофф рассказывал однажды, что есть за границей такие вот фонари с маленькими лампочками, похожими на те, что он повесил к потолку королевского замка.

- Да не светите людям в глаза, - раздался со стороны прищельцев голос, молодой, но достаточно властный. Свет отвратительных фонарей тотчас вернулся к земле, и мы с хранителем понемногу вновь обрели зрение.

- Здравствуйте, - сказал тот же голос.

- Вечер добрый, - сказал я, - если, конечно, это время можно считать вечером.

- До Лисьей горы далеко, не подскажите?

- До Лисьей горы? - переспросил я в изумлении.

- Ну да. Мы, кажется, потеряли тропу в темноте, а потом увидели свет из вашего дома... - это уже был другой голос, тоже не показавшийся мне взрослым.

- Это не "дом", молодые люди, это замок короля, если вам неизвестно! возмутился хранитель.

- Чего? - спросил голос из темноты.

Тут-то я и понял, что случилось то, чего случатся не должно никогда. Понял и запутался окончательно. Уж не знаю, было ли это событие достойным занесения в хроники, но неординарным - более чем. И это явно было именно по моей части.

Судя по недоумению путников и по тому, что спрашивали они Лисью гору, подданными готредского короля они не являлись. А следовательно - им удалось пересечь границу. Лисья гора находилась по ту ее сторону, в заграничье, там, откуда явился к нам ненавистный герр Маслякофф.

Еще в древнейшие незапамятные времена тогдашний король Готреда (имя его давным-давно позабылось), страдая от войн и набегов разбойников, попросил придворного Чародея окружить королевство магической стеной, что и было сделано. Чары оказались настолько сильны, что маленькое королевство словно выпало из жизни остального мира, стерлось постепенно и в памяти жителей окрестных стран, и на их географических картах. С тех пор началась новая история Готреда - Готреда, затерянного в пространстве и времени, изолированного от внешнего мира. Чародеи век за веком следили за состоянием магической стены, изредка направляя во внешний мир разведчиков, приносящих вести о том, как живут люди за границей. И чем больше проходило времени, тем меньше нам хотелось снимать магическую защиту...

Однако лет десять тому назад произошло нечто совершенно невероятное, аналогов чему я так и не смог найти в записях своих предшественников: из-за границы, из огромной страны, лежащей к востоку от Готреда, сквозь магическую стену прошел человек.

Как уж удалось этому пролазе барону фон Маслякофф совершить такое - до сих пор остается для меня загадкой. (Впрочем, тогда он был еще просто "Масляков", титул барона и приставку "фон" он получил позднее, по завершении электрификации королевского замка.) И

вот теперь - новый прорыв магической стены... И опять с той же стороны - с востока...

И все-таки гораздо большее удивление у меня вызвал не сам факт прорыва, а внешний вид прорвавшихся: плащи, головы прикрыты капюшонами, длинные мечи - у кого у пояса, а у кого - за спиной.

Даже в Готреде мечи не носят уже пару столетий; длинные, до пят, плащи с капюшонами тоже вышли из моды на моей памяти... А эти пришельцы... Я видел пару раз, как поблескивают украшения на пальцах и поясах, а у того, что шел впереди и говорил первым - даже на лбу, под капюшоном...

- Ну так что же с Лисьей горой? - как раз этот-то пришелец со звездой во лбу и прервал мои размышления. - Вы можете нам подсказать дорогу?

- Ах да, конечно, - опомнился я. - Прошу простить мою рассеянность, мне, видите ли, немало уже лет... Я, вероятно, смогу указать вам дорогу... ну, хотя бы куда-нибудь.

Однако, прежде всего я предложу вам принять гостеприимство Его Величества короля Готреда. Вы проделали долгий путь - так отдохните.

Прошу вас.

- Готред? - переспросил молодой человек после минутных сомнений. - Что вы имеете в виду?

- Я имею в виду суверенное королевство Готред, мой юный друг. Перед вами - королевский замок.

- Да? - мой собеседник поднял свой странный фонарь и направил его свет вверх на стены замка. Я представил себе, как он сейчас удивляется, видя проявляющиеся под скользящим лучом света поросшие мхом древние камни башен замка, резной аркатурный пояс вдоль второго яруса фасада, раздуваемые ветром тяжелые мокрые флаги над входом и на донжоне... Я улыбнулся.

- Быть может, вы все-таки примете мое приглашение, и мы с вами уйдем, наконец, из-под этого ливня? - вероятно, голос мой был исполнен скрытого сарказма.

- Да, хорошо... - пробормотал юноша и, к моему приятному удивлению, все же добавил: - Благодарю вас... сэръ.

Мы прошли в Привратный Зал, пропустив гостей вперед. Осип, удивившись куда меньше нас с хранителем, забрал у путников сочащиеся влагой плащи, и теперь, в электрическом свете, мы смогли разглядеть их подробнее.

Заблудившихся путников было пятеро. Все в зеленых камзолах и черных или синих штанах из странной материи, похожей на плотный холст, в смешных высоких ботинках со шнуровкой.

Все равно молоды. Юноши - при мечах. Деревянных...

- Прошу вас, присаживайтесь, - сказал я, указав на лавки вдоль стен у большого камина. - Осип, будь добр, подбрось дров, наши гости промокли до нитки и наверняка замерзли. Что предпочтут леди и ее кавалеры: добрый готредский портер, подогретое вино с пряностями, крепкий глинтвейн по-готредски, быть может?

Гости предпочли горячий крепкий глинтвейн (чем снова приятно удивили меня), и я отправил Осипа будить повара, взяв на себя обязанности церемониймейстера, уже несколько лет как уволенного по несоответствию мировым стандартам (бедный старый Марк имел неосторожность надоедать нашему барону с требованиями носить за королевским обедом положенный по этикету меч).

- Итак, уважаемые гости, позвольте нам представиться. Рядом со мной королевский хранитель Алой Книги.

Лично я - королевский Чародей Готреда.

- А-а-а! Я понял! - возопил вдруг молодой человек со сверкающим украшением на лбу. - Я понял, в чем дело, дорогой сэръ. Позвольте представиться и нам, - он поднялся со скамьи и указал

на чуть полноватую девушку с приятным лицом и причудливо заплетенными волосами: - Итак, справа от меня - Бабушка Горлума, прошу любить и жаловать. Далее многоуважаемый и всемирно известный чародей Гэндальф, ваш, так сказать, коллега. Далее - Арсин и Леголас - эльфы из Лихолесья. Ну и наконец, ваш покорный слуга, - Элронд, владыка людей и эльфов Раздола. К вашим услугам.

Королевский хранитель Алой Книги сдавленно крикнул и опустился на противоположную скамью. Я же улыбнулся хитро и многозначительно (прекрасный способ скрыть замешательство), и сказал:

- Очень приятно. Но позвольте все же узнать, молодой человек, что именно вы "поняли"?

- Ну как же! - владыка Элронд встряхнул лохматой головой, и серебряный обруч, удерживающий зеленый камень, съехал ему куда-то на ухо. - У вас тоже Игра, - сказал он, поправив свое украшение.

- Игра? - переспросил хранитель.

- Ну да. Как и у нас. Только у вас побогаче, конечно... - он с театральным вздохом окинул взглядом Привратный Зал. - Ну и у вас, видно, не Толкиен. А что у вас, кстати?

Говард?

- Готред, - поправил хранитель.

- Да нет, я не про то. Я имею в виду автора.

- Автора чего?

- Господа, мы не понимаем друг друга, - перебил их я. - Дорогой Элронд, чуть позже вы объясните нам, что вы имеете в виду под "игрой", пока же я считаю своим долгом постараться все-таки довести до вашего понимания, где вы находитесь.

- В королевстве Готред, конечно, - улыбнулась Бабушка Горлума.

- Похоже, это не очень вас удивляет.

- А чего же здесь удивительного, - сказал кто-то из эльфов: не то Арсин, не то Леголас. - Мы, например, сейчас вообще в Гондоре, если только не утопали по темноте до самого Мордора.

- А в чем дело? - это сказал Гэндальф, мой "коллега", и в голосе его я уловил чуточку серьезности и ожидания необычного. Конечно, он был таким же чародеем, как остальные юноши - эльфами, а милая девушка - чьей-то там бабушкой: уж кто-кто, а я-то это видел прекрасно. И все же он, этот Гэндальф, чувствовал нечто, а умение чувствовать необычное - одна из основных черт настоящих чародеев. Этот парнишка тоже нравился мне.

- Так как на ваш взгляд, где вы находитесь? - спросил я. Подразумевается - территориально, географически.

- Ну, в России... - сообщили эльфы.

- Так вот - сожалею, но вы заблуждаетесь. Это не Россия. В темноте вы пересекли границу суверенного государства Готред, и находитесь ныне в его столице.

- Такой страны нет, - сказал не то Леголас, не то Арсин.

- Разумеется, - кивнул я, - разумеется, я не смогу убедить вас, пока вы не увидите Готред своими глазами.

Однако для этого придется дождаться утра...

- Нет, простите, я не понял, - сказал другой эльф из этой парочки, не то Арсин, не то Леголас. - Это вы чушь говорите. Ну нет же на свете такой страны!

Я вздохнул:

- Если вам так будет понятнее, считайте, что на вашем свете такой страны нет, а на нашем свете - есть. Тогда, правда, вам придется считать, что в том мире, где вы сейчас находитесь, нет ни России, ни Гондора, ни любой другой известной вам страны.

Хранитель ехидно хихикнул.

Тем временем вошел хмурый и не совсем проснувшийся повар с большим серебряным кувшином в одной руке и целым подносом фарфоровых кружек - в другой.

- Ваш глентвейн, господин Гвэл, - пробурчал он.

- Благодарю вас, поставьте все на стол, мы сами себя обслужим, - сказал я. - Ложитесь спать и простите, что мы подняли вас среди ночи.

Повар удалился, кивнув, я же подошел к столу и приподнял крышку с кувшина. Восхитительный аромат тотчас растекся по залу.

- Крепкий готредский глентвейн, - пробормотал хранитель, принохаясь, - исключительная привилегия королевского двора. Рецепт вот уже несколько столетий хранится в семье королевских поваров...

- Давайте я помогу, - сказала Бабушка Горлума, вставая с лавки и подходя к столу. - Ух, как пахнет!

Она ловко разлила глентвейн по кружкам и обнесла всех присутствующих, включая и притулившегося у дверей старого Осипа.

- Теперь же мне хотелось бы услышать вашу историю, если вы не возражаете, - проговорил я, делая первый глоток. - В любом случае это будет необходимо, дабы я мог помочь вам вернуться туда, где вы сможете отыскать Лисью гору.

- Вы прекрасно играете! - сказала, мило улыбаясь, Бабушка Горлума. Знаете, это, по-моему, первый случай, когда сталкиваются два Игрища.

- Ребят, а может, мы действительно перешли границу? Погранзона-то рядом...

- Тогда мы оказались бы в Финляндии.

- Господа, - снова заговорил я, ничего не понимая и теряя уже надежду разобраться, что происходит. - Господа, прошу вас, отложите до утра ваши сомнения и споры. Ныне мы укрыты от непогоды в стенах этого древнего замка - где бы он ни находился - и, уверяю вас, мы не понимаем и половины из того, что вы говорите. Все же, что вы имеете в виду под "игрой"?

- А вы правда не знаете? - спросил владыка Элронд.

- Мои слова совершенно серьезны - так же, как и все происходящее.

- Ну... - казалось, владыка находится в замешательстве, не зная, как объяснить нам такую простую вещь. - Вы Толкиена читали?

- Увы, нет, мой юный друг. О чем пишет этот автор?

- Вы Толкиена не читали?! - хором удивились эльфы, Арсин и Леголас.

- Представьте, да.

- Ну, Толкиен - это такой писатель, - продолжил владыка эльфов Раздола. - Он написал замечательную книгу, известную по всему миру. Иногда те, кто любят Толкиена, собираются и... ну, как бы живут в его книге. Тогда получают, например, "Хишки", то бишь Хоббитские Игрища.

- И вы, перед тем как пересечь нашу границу, находились как раз в состоянии "Игрищ"?

- Ага.

- Любопытно. О чем же повествует эта замечательная книга?

- О разном. Об эльфах, чародеях, волшебных кольцах. О магии...

- О магии? - я ужаснулся. - Так вы, стало быть, играете в магию?

- Ну да, в том числе. А что?

- Хм... И насколько подробно и достоверно уважаемый господин Толкиен описывает в своей книге магию?

- О! - воскликнула Бабушка Горлума. - Толкиен создал в своей книге целый мир, каждая деталь которого проработана так тщательно и с таким вкусом, что иногда в его книгу верится больше, чем в реальный мир. (Мне почему-то показалось, что многоуважаемая и симпатичная

Бабушка кого-то цитирует.) Вы обязательно должны прочитать ее, господин Чародей!

- Непременно... - я крепко задумался. - А скажите мне, дорогие друзья, вот такую вещь. Мне не раз доводилось наблюдать за тем, как играют маленькие дети. Они как бы создают вокруг себя собственный мир, наполняя его собственными образами и закономерностями. Я нередко думал, что если бы люди, взрослея, не утрачивали этого умения, вокруг нас было бы куда больше чародеев...

Но это - так, к слову. Скажите, не происходит ли чего-то подобного и на ваших Играх?

- То, что вы имеете ввиду, называется сейчас созданием некомпьютерной виртуальной реальности, - сказал Элронд. - В этом смысле вы правы, Игрища, как любая хорошо поставленная ролевуха, действительно формирует виртуалку, в которой, собственно и происходит действие.

Я снова ничего не понял в упомянутых владыкой Раздола терминах, но ответ его, очевидно, был положительным.

Я кивнул.

- Вы немного перестарались, мои юные играющие друзья. Вы перестарались, формируя "виртуалку", обладающую собственной магией. Вы прошли сквозь магическую стену Готреда, поставленную тысячелетия назад древними Чародеями... Кто-то из вас слишком сильно верит в то, во что играет.

Добрый хранитель охнул, едва не поперхнувшись глинтвейном.

- Но магии же не бывает! - возразили эльфы.

- И эльфов - тоже? - парировал я.

- Ну, на самом деле - конечно, нет.

- Чародеев, вероятно, тоже не бывает?

- Конечно!

Я позволил себе чуть-чуть посмеяться.

- Представьте, меня "бывает". Так же как бывают и эльфы - возможно, вы столкнетесь с ними, если вам придется надолго задержаться в Готреде. Что вероятно.

Я оглядел наших неожиданных гостей.

Владыка Раздола выглядел растерянным; Бабушка Горлума, напротив, казалось, критически оценивала ситуацию: то ли мы сумасшедшие, то ли все же "играем"; парочка эльфов уставилась в опустевшие кружки...

Наконец, Гэндальф... Парнишка смотрел на меня, словно ожидая, что я вот-вот вызову разноцветные молнии, или превращусь в эльфийского короля, а то - и в самого Толкиена. Глаза его - обыкновенные карие глаза - они блестели, как блестят глаза магов...

И тут владыка Элронд спросил как-то неожиданно жалобно:

- А как же хранители? К утру они ждут нас на переправе через Андун...

ГЛАВА 2

Воистину, то была сумасшедшая ночь. Едва не до утра мы с королевским хранителем то убеждали пришельцев в реальности Готреда, то успокаивали их. Нам пришлось провести наших гостей по замку, дабы убедить их, что он - не декорация; потом мы поднялись с ними в донжон и показали им столицу сверху, - благо к тому времени тучи разошлись, и луна осветила строения древнего города. Я даже спустился в погреб за полукувшином хорошего портвейна, - то было необходимо, чтобы сбересть "эльфов" из Лихолесья от истерики...

Наконец, они устали и угомонились.

Владыка Раздола впал в черную меланхолию, Арсин и Леголас уселись в уголке с кувшином, Гэндальф о чем-то думал, уперев подбородок в сложенные на столе руки, а мы с хранителем почти блаженствовали, радуясь долгожданному покою. Бабушка же Горлума с

минуту сосредоточенно хмурила брови, потом оглядела своих поникших друзей.

- Что-то не очень вы радуетесь, попав, наконец, в настоящий волшебный мир, - сказала она, обращаясь к ним ко всем.

Уединившаяся с портвейном парочка лихолесских эльфов единодушно усмехнулась.

- А чего радоваться-то? - спросил кто-то из них. - Меня, например, мама четырнадцатого дома ждет.

- Я могу раздвинуть ненадолго магическую ограду Готреда, - сочувственно произнес я, - но это требует стечения определенных обстоятельств. Невозможно предсказать, когда проход сквозь стену окажется возможным. Это может случиться через месяц, а может - через годы или десятилетия... - мне вспомнилось вдруг, с каким нетерпением ожидал такой вот возможности фон Маслякофф, чтобы ввезти в Готред все необходимое для начала электрификации.

- Ну я и говорю - чего радоваться-то, - уныло повторил тот же эльф.

- Ну вот что, - сказала Бабушка, поднимаясь из-за стола, - во-первых, отдайте портвейн, и так уж небось наладились. - Она подошла к Арсину и Леголасу и отобрала у них кувшин. К моему удивлению, эта парочка не решилась на сопротивление, лишь поворчала немного.

- Ну, точно, - прибавила Бабушка, побултыхав остатками жидкости в кувшине и заглянув вовнутрь, - совсем совести нету. А вы, многоуважаемый, - она обернулась ко мне, - могли бы и подумать, прежде чем угощать детей портвейном в таких количествах.

Парочка в углу снова заворчала, - вероятно, им не очень понравилось, что их назвали "детьми". Я же от удивления смог лишь развести, извиняясь, руками: насколько помню, со мной не разговаривали в подобном тоне уже лет триста. Несмотря на всю общую трагичность ситуации, сидящий в кресле у стены хранитель не смог удержаться и тихонько хихикнул, наблюдая мою растерянность.

Поставив кувшин с остатками портвейна на стол, Бабушка Горлума вновь обернулась к нам с королевским хранителем.

- Господа, я думаю, что на сегодня уже хватит всего. Если вы будете так любезны, что покажете, где бы мы могли прилечь, то мы с благодарностью отправимся немного поспать. А заодно... и освободимся, наконец, от деревянных мечей и прочего...

Кажется, здесь это все не очень уместно, - она глянула на мирно сопящего у дверей старого Осипа, на коленях которого лежал пусть не очень тяжелый, но - настоящий, стальной меч.

Я слегка поклонился, отдавая дань мудрости девушки, которая, похоже, действительно умело играла роль бабушки при всех этих чародеях и эльфах.

- Одно слово, сэр! - произнес вдруг владыка Элронд, вставая из-за стола. - Вы упоминали... в самом начале... про Алую Книгу и хранителя. Мне бы очень хотелось узнать, что это такое. Просто, там, в той книге, о которой мы вам рассказывали, тоже есть своя Алая Книга. Ну, то есть... кажется, он немного запутался во всех этих книгах, и я поспешил ему на помощь.

- Я понимаю вас, друг мой, - сказал я. - Когда-нибудь вы обязательно поведаете мне, что за двойник нашей Алой Книги описан в великом труде... э...

- Толкиена, - укоризненно подсказали из своего угла эльфы.

- Благодарю вас, в труде Толкиена, - согласился я. - Что же касается нашей Книги, то про нее практически ничего неизвестно. Она хранится в роду королей Готреда с незапамятных времен, но раскрывать ее запрещено...

- Ибо сказано, что произойдет великое, когда будет раскрыта Алая Книга, - замогильным голосом продолжил королевский хранитель. - И потому уже более тысячи лет существует должность королевского хранителя Алой Книги, в чьи обязанности входит сохранение Книги не только от повреждений, но и от любопытствующих.

- Именно так, - подтвердил я. - А теперь давайте попытаемся разбудить нашего

недремлющего стража, чтобы он проводил вас в гостевые покои.

Разумеется, я так и не добрался той ночью до своего милого уютного замка. Едва не топая ногами от возмущения, вновь разбуженный старый Осип все-таки открыл три гостевые комнатки: одну - для Бабушки Горлума, одну для юношей, и одну - для меня, пишущего ныне эти строки. Попрощавшись с Осипом и хранителем, мы отправились, наконец, отдыхать.

На следующее утро первое, что следовало сделать, - это поведать королю Ивону обо всем, что случилось, и показать ему пришельцев. Вместе с хранителем мы разбудили наших ночных гостей и собрав их в комнате моего старого друга, попытались прочесть им кратенькую лекцию о придворном этикете Готреда. Из сего благого намерения, к сожалению, почти ничего не вышло, поскольку эльфы из Лихолесья были мрачны, как грозовая туча (возможно, сказывалось их вчерашнее уединение с кувшином портвейна), а казавшаяся накануне столь выдержанной Бабушка Горлума, едва услышав, что они будут представлены коронованным особам, немедленно удалилась в отведенные ей покои, дабы что-то произвести со своей прической.

Когда же она наконец вернулась, ее опускавшиеся чуть ниже плеч волосы удерживались затейливым переплетением нескольких тоненьких косичек.

Это было немного необычно, но по-своему красиво.

Арсин и Леголас к тому времени мирно посапывали, умудрившись вдвоем уместиться на одном из кресел, а мы с королевским хранителем решили, что неординарность происходящего отчасти оправдывает некоторое пренебрежение придворным этикетом.

Разбудив убаюканных хранительским голосом эльфов, мы повели все это общество к королевским палатам.

Король был сегодня явно не в духе, я понял это по кислым физиономиям нескольких придворных, переминавшихся с ноги на ногу в дальнем от трона конце Королевского Зала. Те из них, чье присутствие здесь не было обязательным, явно раздумывали, стоит ли им оставаться в зале или лучше будет не искушать судьбу и убраться подобру-поздорову. Войдя в зал, я оставил наших гостей под присмотром хранителя здесь же, у дверей, и напрямик отправился к королю.

Ивон был грустен. Почесывая одной рукой лысину под короной, а другой флегматично отправляя в рот маленькие пастилки, он с тоской в глазах выслушивал русского барона, вдохновенно зачитывавшего ему подробности какого-то нового проекта.

Королевы не было. Принцесса, словно не замечая печали отца, подавленного тяготами королевской профессии, весело щебетала с молоденькими фрейлинами позади трона.

Я громко кашлянул, привлекая монаршее внимание.

Фон Маслякофф замолчал, бросив на меня укоризненный взгляд, король же, напротив, выказал живую радость.

- Ба, - воскликнул он, - дорогой Чародей! Рад видеть, очень рад.

- Но, Ваше Величество... - барон изобразил на лице что-то оскорбленно-преданное.

- Гвэл! - Из-за трона выпорхнула принцесса и протянула ко мне руки. - Я успела уже соскучиться по тебе!

- Здравствуй, здравствуй, девочка моя, - сказал я, обнимая Джоан и по-отечески целуя ее в лоб.

- Перерыв! - радостно заявил Их Величество, видя, что этикет все равно уже нарушен. - И вообще, барон, - добавил он, снимая корону и вешая ее на угол спинки трона, - давайте сделаем... ну, вы показывали нам недавно в заграничной газете...

- Регламент, Ваше Величество? - предположил я.

- Точно, - согласился король, - регламент.

- Но дела, касающиеся нашего проекта, не терпят отлагательства...

- Боюсь, однако, что дело, приведшее меня сюда в часы, отведенные королем для

государственных дел, все же важнее, - прервал я барона. - И, кстати, фон Маслякофф, примите к сведению, что если ваш новый проект связан со ввозом в Готред автоматизированной пивоварни, то он заранее обречен на провал.

- Это почему же, позвольте спросить?

- Знаете, население Готреда - от крестьянина до самого короля - слишком любит настоящее пиво. А если вам нужна сугубо формальная причина, можете считать, что пивоварня не влезет в такой проем в магической стене, сделать какой мне по силам.

- Но она разборная! - возмутился барон.

- Я только что объяснял Его Величеству...

- Ой, не надо только о пиве! - простонал король, и мы послушно смолкли. - Что там у вас за дело, Чародей?

- Ваше Величество, - я постарался придать своему голосу возможно более официальный тон, - сегодня ночью была прорвана магическая граница королевства.

- Что? - нынешний монарх Готреда отличался, может быть, несколько излишней леностью, слабохарактерностью, мягкостью, но никак не тугодумием: он сразу же разделил мою озабоченность. - Что случилось, Гвэл?

- Как и в прошлый раз, я не могу пока сказать ничего определенного. Через границу прошли пять человек. Они утверждают, что это произошло случайно, и я склонен им верить.

- Что за люди?

- Если вы позволите, я представлю вам их.

Ивон кивнул, потом нашарил рукой позади себя корону и вновь водрузил ее на блестящую лысину, отороченную венчиком седоватых уже волос. Я повернулся и отправился за нашими гостями.

Хранитель улыбался: наверняка он был рад, что мне удалось если не отстоять, то хотя бы выступить в защиту наших любимых сортов пива. Пришельцы же из-за границы пялились во все стороны, разглядывая кто короля, кто - отделку зала, кто - что-нибудь еще. Один только Элронд неподвижно стоял в какой-то довольно нелепой, романтической почти до идиотизма позе: скомкав правой рукой ткань камзола у себя на груди и чуть подавшись всем телом вперед, он, не отрываясь, широко распахнутыми глазами смотрел куда-то в сторону короля. Я не выдержал и обернулся, в очередной раз нарушая правила этикета.

Ну, разумеется! Я заставил себя сдерживать улыбку: возле трона, чуть склонившись к отцу, стояла принцесса Джоан.

- Госпожа Бабушка. Господа. Его Величество Ивон Готредский изъявляет желание беседовать с вами.

Дорогой Элронд, очнитесь от грез, к вам это тоже относится.

Хранитель, словно насадка цыплят, попытался собрать их в некое подобие цивилизованной группы; владыка Элронд, неожиданно засмутившись, стянул с головы серебряный обруч с зеленым камнем, смял его в руке, так что металл лопнул в нескольких местах, и торопливо запихал в карман. Я понял его, конечно: сейчас ему хотелось быть не фальшивым повелителем фальшивых эльфов, а обыкновенным восемнадцатилетним парнем, увидевшим прелестную девушку.

Каюсь, я не смог удержаться от шутки:

- Право же, напрасно вы так, владыка Раздола, сие очелье было вам очень к лицу, - негромко сказал я, улыбаясь, но добавил, видя, что мальчишка готов покраснеть, - впрочем, прошу прощения, Элронд, я не хотел вас задеть.

- Идемте, - сказал я, обращаясь уже ко всем.

Я представил ребят королю и в нескольких словах рассказал о событиях вчерашнего вечера.

Его Величество выслушал, задал несколько вопросов "нарушителям границы", потом снова обратился ко мне:

- Послушайте, Гвэл, - произнес он задумчиво, - когда-нибудь вы, конечно, разберетесь во всем этом деле и объясните мне, что происходит. Сейчас же скажите только, должны ли мы видеть в происходящем прямую опасность для королевства?

Я ответил ему в том духе, что все это действительно очень серьезно, но прямой опасности пока нет. Король кивнул, и отпустил нас, распорядившись считать пришельцев из-за границы гостями двора и обеспечить их всем необходимым. Мы удалились.

...Прожив не одну сотню лет, поневоле становишься наблюдательным; возможно, я был единственным, от чьих глаз не укрылся мимолетный - но такой выразительный! - обмен взглядами между принцессой и владыкой Раздола. Конечно, услышав о новом прорыве магической стены, все, кто был в Королевском Зале, приблизились к нам и слушали с живейшим интересом - это событие было из тех, что касаются всего Готреда в целом и каждого из подданных короля в частности. И уж конечно Джоан - легкая, тоненькая, веселая, всегда стремящаяся к новому и необычному - конечно, Джоан была впереди всех. Элронд по-прежнему самозабвенно смотрел на принцессу (оставаясь, впрочем, в рамках приличия); когда же та заметила его взгляд, владыка эльфов, вновь смутившись, опустил очи долу. Но желание видеть наследницу престола, вероятно, пересилило в нем природную скромность, и когда он вновь поднял на нее взгляд, Джоан чуть-чуть ему улыбнулась...

Ну вот, думал я, покидая Королевский зал, сердечной драмы нам только и не хватало - впридачу к другим проблемам. Хотя, конечно, они - Джоан и Элронд - могли бы, вероятно, составить неплохую пару. Как и принцесса, Элронд был строен, обладал довольно красивым лицом, которое не портили даже излишне выдающиеся скулы, и так же, как она, был, кажется, натурой легко увлекающейся...

Впрочем, спустя буквально несколько часов я называл про себя это качество совсем другими словами...

ГЛАВА 3

Готред, надобно вам сказать, весьма невелик (я имею в виду город Готред, столицу одноименного королевства). Все население его, даже если считать вместе с окраинами и предместьями, вряд ли составит три - три с половиной тысячи человек. Город расположен на трех холмах, разделенных сливающимися в самом его центре речушками. Постройки из желоватого камня, мосты и очень много зелени - таким, вероятно, должно быть первое впечатление путника, посетившего нашу столицу.

Благодаря магической изоляции, Готред никогда не испытывал влияния быстрой смены архитектурных стилей, имевшей место в Европе, и все городские постройки - от королевского дворца, которому уже больше полутора тысячелетий, до жилых домов, выстроенных в правление Ивона, - все они, несмотря на внешние различия, обладают неким внутренним единством, что придает городу совершенно особый колорит и создает исключительный уют. Дворец, ратуша, театр, три гимназии (все выстроенные в разное время) даже официальные здания города имеют не более трех-четырёх этажей...

Позавтракав и немного отдохнув после королевской аудиенции (никак не могу понять, почему даже краткая беседа с коронованными особами вызывает у некоторых людей физическое и нервное измождение), мы с хранителем провели наших гостей по городу, не столько стремясь показать им какие-либо определенные "достопримечательности", как это называется в европейских путеводителях, ввезенных русским бароном, сколько - просто позволить им ощутить самый дух города, его характер и жизнь. На мой взгляд, нам это удалось, и ребята, если и не полюбили Готред с первого взгляда, то, по крайней мере, испытали удовольствие от

прекрасной прогулки.

Даже скептики Арсин и Леголас не смогли долго удерживать привычную маску равнодушия, а уж Элронд с Гэндальфом - те откровенно глазели по сторонам, радуясь каждому новому прекрасному виду, а иногда и просто узкому живописному переулку или древнему полуобрушенному валунному забору, густо заросшему плющом. Свое отношение к городу Гэндальф выразил такими словами: "здорово похоже на Севастополь, только моря, жалко, нет", и по голосу его я понял, что сравнение с этим неведомым мне городом в его устах суть выражение истинного восторга.

Единодушно решив оставить на сегодня в стороне все собственные дела и посвятить день нашим нечаянным гостям, мы с хранителем не бросили их и после возвращения во дворец.

Признаюсь, помимо естественного желания помочь ребятам освоиться в Готреде, у меня была и еще одна, сугубо личная причина. Мне хотелось получше присмотреться к Гэндальфу, ибо с первой же встречи мне показалось, что мальчик обладает задатками прирожденного мага.

Мы снова посетили славную комнатку хранителя, где тот показал ребятам ведомую им хронику Готреда, и даже зачитал некоторые наиболее интересные места. Потом мой старый друг так расхвалил миниатюры древних готредских летописей, что неутомимая Бабушка Горлума потребовала немедленно их показать, и довольный хранитель, давно уже не встречавший столь благодарную аудиторию, повел общество наверх, где в донжоне замка располагалась королевская библиотека. Я же, сославшись на нежелание карабкаться по крутым древним лестницам башни, обещал дождаться их в "буфете" - так с легкой руки русского барона стала называться уютная старинная пристройка к королевской кухне.

Моя маленькая хитрость удалась - когда все остальные удалились вослед за королевским хранителем, Гэндальф, юный "чародей" из заграничья, остался стоять у дверей комнаты.

- А... вы не позволите, господин Гвэл, составить вам компанию?.. - он явно хотел сказать что-то еще, но смешался.

- Вам не любопытно взглянуть на старинные миниатюры лучших готредских мастеров?

- Мне любопытно, но... я хотел бы...

- Ну, конечно. Пойдемте, мой юный друг, - сказал я, избавляя его от необходимости объяснений.

Мы вполне удобно расположились в "буфете" на застеленной ковром лавке возле окна, из которого открывался чудесный вид на речку и угол королевского сада с цветущими яблонями; я попросил подбежавшего поваренка принести нам по маленькой кружечке эля.

- Не могу отказать себе в удовольствии угостить вас настоящим пивом, сказал я своему "коллеге", - ручаюсь, что там, за пределами Готреда, в мире Масляковых и автоматизированных пивоварен вам не доводилось пробовать ничего подобного.

Гэндальф кивнул, делая глоток.

- Спасибо, господин Гвэл, пиво действительно замечательное...

Я видел, что мальчик смущается и никак не может придумать, с чего бы начать разговор. Я улыбнулся:

- Послушайте, друг мой Гэндальф, в разговоре со мной вы можете не опасаться нарушить какую-нибудь заповедь придворного этикета: за последние несколько столетий я совершенно потерял чувствительность в этом вопросе.

- Да какой я Гэндальф! - вдруг воскликнул он. - Дима я.

- Рядом с настоящим Чародеем это имя чародея-из-книги также мешает вам, как вчера - деревянные мечи рядом со старым Осипом, препоясанным настоящей сталью?

Гэндальф-Дима кивнул, и это было просто замечательно.

- Скажите, господин Гвэл, а... вам действительно так много лет?

- Ну, пока еще не так уж и много! - засмеялся я. - Я служу королям Готреда чуть более четырех веков. Но это, поверьте, Дима, не предельный возраст для человека моей профессии, или - точнее - моего образа жизни. Что еще вам было бы интересно узнать?

- Люди, наверное, не могут жить так долго...

- Если вы хотите узнать, не было ли в моем роду эльфов или еще кого-нибудь в этом духе, то, боюсь, должен буду вас разочаровать. Просто власть над процессами старения - один из побочных эффектов овладения высокой магией.

- Ну, почему же - разочаровать...

Наоборот. Значит, чтобы овладеть настоящей магией в Готреде не обязательно происходить из какого-то особого рода?

- Разумеется, нет. Но вы зря говорите "в Готреде", - за его пределами действуют те же законы, и рождаются такие же люди...

Дима не ответил, но поднял лицо и посмотрел мне в глаза. Я видел, что он готов сказать очень важные слова; но он, конечно, не сказал их, - было еще рано. Я снова улыбнулся - мне захотелось взъерошить ему волосы, но я, разумеется, тоже этого не сделал. Однако, мне кажется, мы поняли то, что нужно было понять.

- Мне было бы очень интересно прочитать ту книгу, на которой основывается ваша "Игра", - сказал я, завершая необходимую паузу.

- "Властелина колец"?

- Да, если так называется тот труд господина Толкиена, который был вчера упомянут.

Дима кивнул.

- Понимаете, Дима, в природе не бывает ничего случайного. Вот посмотрите. Вы "играли" в эту книгу и в результате - проломили магическую ограду Готреда. Разумеется, то, что это вообще оказалось возможным, результат каких-то странных, но мощных процессов, которых мы еще не понимаем и к которым вы, скорее всего, не имеете ни малейшего отношения. Но, тем не менее, - это все-таки случилось именно с вами, а не с кем-то из тысяч других людей, живущих по ту сторону границы... И это означает, что в вашей любимой книге действительно есть нечто общее с реальной, настоящей магией... С другой стороны, вы, кажется, упоминали вчера, что таких, как вы, "игроков" не так уж мало по ту сторону границы.

Следовательно, существует нечто, отраженное в труде господина Толкиена, что находит отклик в ваших сердцах и заставляет вас "играть". Наверное, мы должны думать, что это "нечто" и есть та самая магия, которая именно вам позволила пройти через готредскую границу...

- Вы имеете в виду, что "Властелин колец" - это что-то вроде магической книги?

- Ну что вы, нет, конечно! Речь не столько о книге, сколько о самой магии - она повсюду вокруг нас, только научись брать. Вероятно, господин Толкиен просто-напросто неплохо чувствовал это, и сумел так об этом поведать, что смогли почувствовать и другие, - поэтому мне и было бы любопытно взглянуть на его труд. И все же я не могу понять...

- Что?

- Хм... - я усмехнулся, - не могу понять, почему вы - там, за границей, - играете в магию вместо того, чтобы быть в ней... Впрочем, как показывает опыт, границу здесь можно провести далеко не всегда... И все же...

Однако, здесь нас прервали возглавляемые хранителем и Бабушкой Горлума молодые люди, вернувшиеся из королевской библиотеки. Не смогу сейчас с точностью вспомнить, какие еще развлечения мы предполагали тогда предложить нашим гостям, но - так или иначе - покончив с чудесным готредским элем мы все вместе отправились назад, в покои моего старого друга.

Уже тогда нечто, какая-то неправильность в происходящем заставила меня насторожиться, и лишь по всегдашней своей рассеянности я не придавал этому значения. Но вот мы прошли к

комнате хранителя, и тот принялся возиться с ключами, отпирая врезанный в дверь замок. Некоторое время и так и сяк пытался он провернуть ключ в замочной скважине, а потом рассмеялся.

- Ну, вот, - сказал он, поворачиваясь к нам, - я опять забыл запереть дверь! - и с этими словами он взялся за дверную ручку, и потянул ее на себя, и дверь действительно начала открываться.

Именно - начала, потому что одновременно с этим моя настороженность мгновенно переросла в резкое чувство близкой опасности. Действуя скорее инстинктивно, нежели сознательно, я перехватил дверную ручку у хранителя, не дав двери открыться шире, чем на несколько пальцев.

- Извините, мой друг, - сказал я опешившему хранителю, - но я войду первым, - и, не совсем вежливо оттеснив его от входа, я приоткрыл дверь и шагнул в комнату.

На столе, под портретом Безымянного Рыцаря, лежала книга; ошибиться было невозможно даже при беглом на нее взгляде - это была одна из древнейших рукописных книг Готреда - Алая Книга.

И она была раскрыта.

Я резко развернулся, сделал шаг прочь из комнаты и захлопнул дверь за собой. Вероятно, выражение моего лица в этот момент могло бы навести ужас на самого бесстрашного воина.

- Что случилось, господин Гвэл? - спросил хранитель.

Я сказал.

- О боги... - хранитель посерел лицом и бессильно прислонился к стене. - Тысячу раз я забывал запереть эту дверь, и никому никогда не приходило в голову...

И тут я понял, наконец, что именно насторожило меня еще в "буфете".

- Где Элронд? - произнес я ледяным голосом, повернувшись к нашим гостям.

Они переглянулись, и было похоже, что и сами они только что заметили его отсутствие.

- Так, - сказал я.

- Может, он в комнате? - произнесла Бабушка, но мне показалось, что сама она сильно в этом сомневается.

- Туклинн, закройте дверь, - сказал я хранителю, и тот, молча кивнув, повиновался. - Все идем в мои покои.

Дима, будь добр, загляни в вашу комнату, посмотри, нет ли там драгоценнейшего владыки эльфов.

Дима-Гэндальф кивнул и умчался вперед; мы же в полном молчании проследовали вслед за ним.

Он ждал нас у моих дверей; было ясно, что Элронда он не нашел. Все также не говоря ни слова, я пропустил всех в свою комнату, зашел сам и притворил дверь.

- Дурак, - громким шепотом произнес вдруг один из лихолесских эльфов; кажется, то был Арсин, - это ты виноват! - обвинительная реплика его была направлена к Леголасу.

- Сам ты дурак, - отозвался его друг. - Это ты пошутил про Книгу...

- Ага, зато ты его растравил: "великие свершения", "великие свершения"!

- Так, друзья мои, немножко подробнее, - потребовал я.

Эльфы вздохнули, как всегда - оба сразу, одновременно.

- Наверное, это мы виноваты, сэр, - сказал один из них, опустив глаза. - Элронд... ну, короче говоря, он влюбился в принцессу... а мы с Арсином стали над ним прикалываться...

- Стали что? - переспросил я.

- Ну, смеяться, - эльф шмыгнул носом совсем как провинившийся гимназист. - Мы ему говорили, что куда ему.. раз он сам не принц. А Арсин сказал, что в сказке принцесса может

полюбить даже простого пастуха, если тот совершит что-нибудь великое, ну там дракона убьет или еще чего-нибудь... А я тогда пошутил, что, мол, пусть Элронд раскроет Алую Книгу, и тогда уж что-нибудь великое точно случится...

Хранитель охнул и схватился (вероятно, на всякий случай) за сердце.

- Вы же не знаете всего пророчества об Алой Книге целиком, - простонал он. - В древних рукописях говорится, что Книга может быть раскрыта, только если Готред окажется в смертельной опасности...

- Вы не совсем точны, друг мой, - поправил его я. - Текст пророчества допускает и другой вариант трактовки.

- Какой же?

- Алая Книга будет раскрыта, когда Готред окажется в смертельной опасности.

- Вы хотите сказать, что сейчас...

Я пожал плечами.

- Не имею ни малейшего представления.

Хотя... два прорыва магической стены за последние десять лет - признак, согласитесь, тревожный.

Хранитель печально покачал головой:

- Так что же нам делать?

- И что случилось с Элрондом, если Книгу действительно раскрыл он? спросила Бабушка.

- Я полагаю "если" в данном случае уже не уместно, - сказал я. - А что касается Элронда... Я думаю, что он вполне может быть еще жив, но находится, скорее всего, очень и очень далеко отсюда.

- Ему можно помочь? - это был голос Димы; я повернулся к нему и прочитал на его лице не одно лишь волнение, но и испуг - испуг за пропавшего друга. Я пожал плечами.

- Все зависит от того, что именно произошло, когда он снял Алую Книгу с полки и раскрыл ее... Книга была создана древними магами во времена, последовавшие за установлением магической ограды Готреда, и с тех пор, как вы понимаете, ни у кого из нас не было возможности ее почитать.

Насколько я могу судить по разного рода косвенным данным, текст книги, будучи прочитан, или изменяет окружающий мир в некоторой его области, или вообще открывает Врата в неизвестное. Возможно, впрочем, что это одно и то же, но это уже вопрос сугубо академический...

Я помолчал, прежде чем продолжить.

- Есть только один способ узнать, что именно произошло...

- Прочитать ту страницу, которую прочитал Элронд! - воскликнул Дима.

Я кивнул.

- О, боги, - снова простонал хранитель, и снова установилось тягостное молчание.

- Господин Чародей, - заговорила Бабушка Горлума, и вид у нее был решительный. - Я понимаю, что слова сейчас не много значат по сравнению с тем, что случилось, но... нам жаль, что вышло так плохо.

- Напрасно вы так думаете, - улыбнулся я, - слова всегда значат много.

Бабушка Горлума кивнула.

- Все равно это уже случилось, и случилось по нашей вине. Два идиота насоветовали чушь третьему, а еще одна идиотка не смогла за ними всеми проследить.

- Но, право, зачем вы... - попытался встрять хранитель, но Бабушка ему слова не дала.

- Я понимаю, что говорю, и, поверьте, это не ребячество. Мы причинили этот вред, мы же должны попытаться его исправить.

Это было примерно то, что я ожидал и надеялся от них услышать. Я давно уже понял, что все это не случайно и должно, в конце концов, уложиться в некоторую волшебную закономерность событий.

- Вы хотите отправиться вслед за Элрондом?

- Я - да, - сказала Бабушка, - а Гэндальф и лихолесские...

- Я тоже, - поспешно вставил Дима и даже сделал маленький шаг в сторону Бабушки, словно боялся, что она уйдет без него.

- Ну, и мы... тоже, - сказали эльфы из Лихолесья.

Я усмехнулся.

- Вы отдаете себе отчет в том, что никому неизвестно, что происходит при раскрытии Книги? Что не исключена возможность того, что прочитавший несколько слов просто перестает быть? Совсем.

- Нам сложно отдавать себе отчет в чем-то, чего мы совсем не знаем, но это уже не важно, - ответствовала Бабушка. - Есть долги, которые нужно платить, и вещи, за которые нужно отвечать, независимо от того, какие могут получиться последствия для тебя лично.

- Ну зачем же так серьезно... - сказал я. - Мы все-таки не в реальности автоматизированных пивоварен, а в реальности Готреда - королевства, обнесенного стеной магии. Если угодно, вы можете считать это новой "Игрой"; не забывайте лишь, что она будет идти всерьез... Что же, мы приступим немедленно...

И мы снова направились к комнате хранителя. Мне стоило больших трудов уговорить моего друга отказаться от участия в сием рискованном предприятии, на что у меня были свои причины. В конце концов мне удалось убедить его в том, что кто-то должен остаться в замке. Я велел ему закрыть комнату сразу же после того, как мы войдем в нее, поставить у дверей стражу и ни в коем случае никого не впускать.

Я предполагал, что нас может ожидать нечто вроде путешествия в неведомое, и потому я захватил свой посох и распорядился приготовить для нас плащи и корзину с едой - на всякий случай. И когда все было готово, мы вошли в комнату королевского хранителя Алой Книги.

Щелкнул, поворачиваясь, ключ в дверной скважине. Стало тихо. Все взгляды устремились к столу - туда, где лежала раскрытая Алая Книга Чародеев Готреда.

- Ну что же, - произнес я и, признаюсь, голос мой в этот момент не был совершенно спокоен. - Вперед, друзья мои.

Я пошел к столу, и ребята - два эльфа, Гэндальф и Бабушка Горлума поспешили вслед за мною. Еще не заглядывая в текст, я взял Книгу в руки, и почему-то она показалась мне неожиданно легкой. Немного волнуясь, я прочитал первые строки раскрытой страницы.

Солнце стоит высоко, и в лазоревом чистом небе ястреб кружит над зелеными холмами, и ветер несет запах осенних трав, и лес темной полосой встает далеко на горизонте...

И стало так.

ГЛАВА 4

Несмотря на то, что был ясный солнечный полдень, ветер нес прохладу. Здесь, на вершине холма, его порывы играли полами моего плаща, развевали волосы, грозили перелистнуть тяжелые страницы Алой Книги у меня в руках. Я заложил страницу вшитой в переплет узкой шелковой закладкой и захлопнул Книгу.

- Добро пожаловать в Неведомое, - сказал я своим спутникам.

Мои слова разбили сковавшее их оцепенение неожиданности; они задышали, задвигались, словно долго были связаны чарами неподвижности.

- Здесь красиво... - очень тихо сказала Бабушка.

Здесь действительно было красиво. Пейзаж немного напомнил мне северо-восточные

пределы Готреда: высокие поросшие травой пологие холмы, словно вылизанные языком гигантской лошади; кое-где - россыпи валунов и гладкие каменные лбы скал. Внизу, в долине, серебрился ручей, а далеко на севере чернела темная полоска леса, над которой собирались редкие полуденные облака...

- Что будем делать? - спросил один из эльфов (к стыду своему должен признаться, что к тому времени я так и не смог запомнить, кто же из них Арсин, а кто - Леголас).

- Для начала осмотримся, - сказал я, пряча Книгу в походную сумку и забирая у Димы-Гэндальфа свой посох.

- Наверное, Элронд не мог уйти далеко, - предположил Дима, - если, конечно, он тоже попал именно на этот холм.

Я пожал плечами:

- Скорее всего, Книга перебросила нас точно в то же место, что и его, но вот сколько с тех пор прошло времени - здесь, в этом мире, - кто знает...

- Может, он уже давно состарился, да? - предположили эльфы.

- Вряд ли, - сказал я, разглядывая траву возле лежащего неподалеку валуна: несколько веточек вереска были обломаны. - Посмотрите на этот камень. Кто-то явно сидел на нем, причем, не так давно: смятые веточки завяли, но не успели еще засохнуть и пожелтеть. Кажется, здесь не оченьлюдно... Можно предположить, что на камне отдыхал владыка Раздола, прежде чем отправиться навстречу великим свершениям...

- Может, он к ручью спустился? - сказал Дима; я кивнул, и мы отправились вниз по склону холма.

Ручей был неширок, - при желании, его можно было бы перейти вброд. Ступив на полузанесенные песком камни, я зачерпнул в ладони воды и напился. Вода была холодная, чистая и вкусная, какой и положено ей быть.

- Как вы думаете, господин Гвэл, может быть, стоит пройти по ручью в обе стороны, поискать следы? - спросила Бабушка, и я снова кивнул.

Она оказалась права - совсем рядом, не более, чем в полусотне шагов, мы нашли на прибрежном песке полуразмытые, но все еще явные следы подошв с глубокими выемками.

- Это Элронд, - сказал Дима. - Вряд ли здесь еще у кого-нибудь есть армейские ботинки.

- А вон и тропа, - добавила Бабушка.

Действительно, на другом берегу ручейка совсем близко к воде подходила едва заметная даже в низкой траве тропка.

- Не часто же по ней ходят...

Мы перешли ручей и, определив по следам на том берегу, в какую сторону двинулся Элронд, отправились по тропинке вослед за ним.

Извиваясь меж широких холмов, тропа неуклонно уводила нас на север, в сторону темного леса, виденного нами с вершины. Мы долго шли молча, лишь раз или два обнаружив приметы того, что Элронд действительно прошел здесь раньше нас.

Тропинка привела нас к опушке леса, и там я смог, наконец, разобраться, куда мы попали.

Здесь тоже звенел по камешкам маленький ручеек, и мы остановились передохнуть. Бабушка, как и положено женщине, взяла на себя заботы по приготовлению легкой закуски; эльфы и Дима-Гэндальф уселись на травке вокруг корзины с провизией. Я же, напившись чистой воды, опустился на старый обветшалый пенек, и вдруг - почувствовал приближение кого-то, владеющего Силой. Я поднялся. Из леса к ручью выходил один из Дивных.

Я не был знаком с ним, но он, возможно знал меня, а быть может, просто почувствовал мою магию. Так или иначе, но он молча поклонился мне, и я ответил ему.

- Здравствуй, Светлый, - сказал я; никто не слышал этого, кроме нас двоих.

- Здравствуй, Чародей, - сказал и он, легко улыбаясь. - Что заставило тебя покинуть пределы твоей страны? Я слышал, вы, готредцы, редко выходите за свою Стену.

- Это так, - согласился я. - Но сейчас судьба вынудила меня отправиться в путь. А как дела у твоего рода?

- Спасибо, - он пожал плечами. - Не хуже и не лучше.

Я кивнул.

- Скажи, Светлый, могу ли я попросить тебя открыться тем детям, что идут со мной?

Он удивился - это было заметно при всем том бесстрастии, которое хранят обычно лица Дивных.

- Зачем? - спросил он. - Или, быть может, среди этих слепых есть твои ученики?

- Быть может, - улыбнулся я; Светлый кивнул.

- Друзья, - это я сказал уже вслух, для ушей, которые не слышат иных голосов, - позвольте представить вам одного из моих друзей, одного из Дивных.

Они - все четверо - обернулись на звук моего голоса, и в этот момент эльф проявил свой облик. Кажется, это получилось довольно эффектно - в глазах ребят он появился прямо из воздуха, высокий, стройный, с длинными светлыми волосами и светлой же короткой бородкой. Эльф улыбался, и глаза его сияли.

- Приветствие спутникам Чародея, - сказал он, поднимая правую руку и одновременно на шаг отступая под лесные своды. - Прощайте, друзья...

И с этими словами он повернулся и зашагал куда-то, быстро теряясь в сплетении зеленых ветвей.

- Удачи, Светлый! - сказал я только для него.

- И тебе Удачи, Чародей! - донеслось из чащи.

Я повернулся к моим спутникам.

Да, эффект появления Светлого произвело - если уж степенная и невозмутимая Бабушка Горлума застыла с недорезанным помидором в руке...

- Это что было... эльф? - спросил кто-то из лихолесских (кажется, Арсин).

- Эльф, - подтвердил я. - Только мы предпочитаем называть их Дивными.

- Ни фиги ж себе... - пробормотал Леголас.

Я тихонько посмеялся себе в бороду и спросил - не без легкого ехидства, признаюсь:

- Как там наш обед, уважаемая Бабушка?

- А? - Бабушка встrepенулась и немедленно пришла в себя. - Да, конечно, господин Чародей, сейчас все будет...

Мы перекусили и отправились далее по тропе, уводящей вглубь леса, однако не прошли и четверти часа, как раздался удивленный вопль Димы, шедшего впереди нашего маленького отряда, и мы снова остановились.

- Что случилось? - спросил я, обходя застывшего на месте Диму.

Не говоря ни слова, тот указал на землю у своих ног. Я посмотрел.

На том месте, где мы остановились, пересекались две тропы. Точнее говоря, та узенькая, едва заметная тропинка, по которой шли мы, пересекала широкую, натоптанную тропу, почти лесную дорогу. И здесь, на самом перекрестке, лежала смятая жестяная посуда в форме вытянутого цилиндра, расписанная яркими картинками и словами.

(Я, конечно, узнал ее. Такие вот нелепые посудинки несколько раз привозил из-за границы фон Маслякофф; в них находилось некое безобразие, которое, по утверждению барона, во внешнем мире зовется "пивом". Если тебе, уважаемый читатель, доводилось когда-нибудь пробовать это самое "баночное пиво", то ты, конечно же, поймешь мое искреннее стремление помешать барону заменить старые пивоварни Готреда на автоматизированные, соответствующие

современным мировым стандартам. Однако, мне следует прервать лирическое отступление на тему хорошего пива и вернуться к своему повествованию.)

Итак, мои спутники удивились, увидев здесь пустую пивную банку. Они о чем-то заспорили, заговорили что-то о "пересечении миров" и "перекрестках дорог". Я слушал их, пока Бабушка не прервала дискуссию властной рукой.

- А вы как думаете, господин Гвэл, - спросила она, - что это?

- Это, - сказал я, - пустая банка из-под пива. И давайте не будем здесь задерживаться, ведь неизвестно, что происходит сейчас с владыкой эльфов Раздола.

Кажется, мой ответ несколько их удивил; во всяком случае, они не задавали больше вопросов, и мы продолжили свой путь по узкой тропе.

Впрочем, путь оказался недлинным. Еще через четверть часа тропа вывела нас на большую поляну.

Поляна была залита солнцем, и бесчисленные птицы кружили над ней и пели свои дивные песни. А посреди поляны находилось нечто среднее между большим лесным егерским кордоном и маленькой усадьбой. Был дом - изба под крышей из дранки, был небольшой огород, охвативший избушку слева, и был сад с фруктовыми деревьями и цветами, скрывающийся позади дома.

- Ну вот, друзья мои, - сказал я, останавливаясь на опушке. - Кажется, мы достигли если не цели нашего путешествия, то места, где побывал Элронд, и где мы сможем расспросить о нем.

И мы вышли из-под сводов леса, и направились к дому. Ощущение присутствия мощной магии сразу же захватило меня, и чем ближе мы подходили с низенькому покосившемуся крылечку, тем сильнее оно становилось.

Никаких заборов здесь не было; мы поднялись по ступенькам крыльца и постучали в дверь. Где-то внутри дома послышался голос, был он скрипуч и невнятен. Не разобрав ответа, я постучал снова, и уже не дожидаясь ответа, толкнул незапертую дверь. Перед нами были маленькие сени.

- Ну кто там еще? - голос стал немного яснее.

- Путники, - ответил я. - Можем мы войти?

- Попробуйте, - вслед за ответом что-то зашумело в глубинах дома; кажется, кто-то двигал мебель или шаркал подошвами по полу.

Я шагнул в дверной проем, сразу ощутив поставленную здесь магическую преграду. Однако сделана она была без особых ухищрений, что называется "от дурака"; я легко раздвинул завесу и пошел дальше, жестом пригласив ребят следовать за мною.

Изнутри дом представлял собой одну большую комнату, загроможденную самыми разными вещами - здесь была огромная побеленная печь с лежанкой, застеленной стегаными лоскутными одеялами, старинный комод мореного дуба, кровать, две обширные лавки, стол, заваленный книгами и каким-то рукодельем, и еще много чего.

Несколько странного вида картин и множество пучков сухих трав висело на стенах. И повсюду - на комоды, на лавках, на подоконниках - повсюду лежали разнообразные вязаные салфетки и игрушки. Были среди них и удивительной работы изделия из тонкой нити, и грубые плетенки из дратвы. За всем этим как-то терялся хозяин, сидящий в вытертом кресле у одного из окон.

Это был старичок - маленький, но довольно плотного сложения, с седыми волосами, щетиной на подбородке, одетый в огромную вязаную же кофту непонятного грязно-зеленого цвета.

Возле его кресла стояла корзинка с разноцветными клубками, а в руках его были спицы, которыми он сосредоточенно что-то вязал.

- Ну? - сказал старичок, не отрываясь от своего вязания. - Что пожаловали, "путники"?

Я задержался с ответом: прислушивался к своим ощущениям. И мои ощущения говорили мне, что перед нами - Чародей, как минимум, равный мне могуществом, а быть может - и значительно меня превосходящий.

Инициативу, как всегда, взяла на себя Бабушка Горлума.

- Здравствуйте, - сказала она.

Старый маг так возмутился, что даже перестал вязать:

- Вы что, тоже здороваться сюда пришли?

Его "тоже" и обнадежило меня, и испугало одновременно. С одной стороны, это означало что кто-то - и, скорее всего, Элронд - был здесь незадолго до нашего появления, а с другой... Кто его знает, что мог сотворить этот старик с нарушителем его покоя?

- Извините, хозяин, что тревожим вас, - поспешил я вступить в беседу, мы ищем пропавшего юношу лет восемнадцати, который мог появиться здесь недавно. Быть может, вы его видели.

Старичок отложил, наконец-то, свое вязанье и поднял на нас глаза. Мы встретились с ним взглядами, и я понял, что не ошибся: перед нами был маг, обладающий силой, многократно превосходящей мою.

- Юноша? - проскрипел он. - Такой нахальный, мерзкий и надоедливый? И зовут Элрондом?

- Да, да! - закивала Бабушка.

- Нет, не видел, - отрезал старик и потянулся за своим рукодельем.

- Но как же... - Дима-Гэндальф шагнул было вперед, но я вовремя удержал его, положив руку ему на плечо. - Но вы же...

- Не видел! - взревел вдруг хозяин дома.

- Не видел и все тут! - он даже вскочил с кресла и в сердцах метнул свое вязанье на пол.

Немедленно где-то над домом прогрехотал могучий раскат грома, такой, что зазвенели оконные стекла и стаканы в буфете. Старичок испуганно пригнулся, закрывая руками голову и юркнул назад в кресло; подобрал с пола вязанье.

- Ну вот, - обиженно проворчал он, - смотрите, чего натворили...

Сумасшедший ливень колотил по крыше, бил в окна, грозя вышибить тонкие стекла и прорваться в дом.

С минуту старик шумно сопел, заново перевязывая то, что было у него в руках; потом, добившись того, что дождь перестал, и в окна вновь полился солнечный свет, бережно отложил рукоделье в сторону.

- Не видел! - тихо, но убежденно проговорил он.

Я перевел дух, - как бы то ни было, но магическая гроза завершилась, да и тон старичка вроде бы стал несколько более милостивым.

- Позвольте мне представиться... - осторожно начал я; старик перебил меня, сообщив, что ничего против он не имеет.

- Я Гвэл, королевский Чародей Готреда, а это мои гости и спутники. Мы ищем...

Престарелый маг покривился, как от зубной боли.

- Да знаю я, знаю! Я действительно не видел этого вашего... вьюноша. Он битый час играл у меня на нервах, пытаюсь войти в дом, - то через дверь, то через окна - все хотел выяснить, где здесь совершают великое, - маг фыркнул.

- Ну и?.. - спросил я, подходя ближе.

- Ну я и отправил его совершать великое, - он пожал плечами и вдруг застыл, как изваяние, уткнувшись взглядом в мою фигуру.

- А! - воскликнул он, подпрыгивая в своем кресле. - А! Что это у вас там такое?

- Простите, где?

- Да в сумке, где же еще!

"А что, собственно, у меня в сумке?" - подумал я. И тут же вспомнил: Алая Книга Готреда! Мгновение поколебавшись, я опустил сумку на пол и достал Книгу.

- Батюшки мои! - завопил старичок, с неожиданной резвостью выкарабкиваясь из объятий своего кресла. - Да это ж моя записная книжка! Я потерял ее вот уже пару тысячелетий тому назад!

ГЛАВА 5

Я сразу поверил этому полусумасшедшему магу, и сразу понял, кто он такой.

Это был Ллир, один из величайших Чародеев в истории Готреда, во времена незапамятной древности построивший магическую стену вокруг королевства и, как говорит легенда, исчезнувший неожиданно, оставив после себя Алую Книгу...

- Ох, батюшки, - вопил Ллир, - дорогой вы мой... как вас там... Гвэл! Я так рад, что вы ее нашли! Давайте же ее скорее!

- Простите меня, господин мой Ллир, - сказал я. - Но нет никакой возможности передать вам эту книгу.

- Как это? Она же моя...

- Увы, на данный момент она является собственностью королей Готреда, я немного лукавил, понимая, что, пожелай он взять Книгу силой, вряд ли у меня найдется, что ему противопоставить. Но у меня уже родились некие соображения.

- Каких королей? Это моя книжка!

- Еще раз прошу прощения. Мы должны сначала обсудить этот вопрос с Его Величеством, собрать совет лордов - ведь Книга представляет собой достояние всего готредского народа...

Ллир поморщился:

- Ой, не надо только королей и советов... Откуда вы говорите, вы появились?

- Из Готреда, господин Ллир, - подсказал я.

- Готред, Готред... - он с силой потер переносицу, пытаясь сосредоточиться. - Готред... Это что-то такое маленькое, с королем и... Вспомнил! С королем и с магической оградой!

Он бросился вдруг к огромному комоду и принялся вытаскивать тяжелые доверху забитые ящики и опорожнять их прямо на пол. Платочки и шарфы, носки и варежки, сотни других вязаных, домашнего производства и неизвестного назначения, вещей грудami ложились подле комода. А пожилой маг, едва перевернувшись содержимое одной полки, немедленно выдвигал другую и с неиссякающим трудолюбием опрокидывал и ее.

- Я вспомнил! - скрежетал он себе под нос. - Я вязал для того короля одну забавную вещицу... Да где же она... А! Совсем не здесь!

Он выбрался из этой рукотворной лавины вязаных вещей и обратил ко мне довольное лицо.

- Знаете ли, Чародей, не помню, как там вас зовут, давным-давно я вязал одну штуку для вашего короля. Думал, она где-то в комодe, но - нет! Она, должно быть, совсем в другом месте. Дело в том, что как-то раз - не очень давно - мне тут не хватало на одну поделку ниток определенного сорта, и я решил немножко распустить ту шпуковину, ну, которая была раньше для Готреда...

- И вы... - я внутренне похолодел, ибо понял уже, какой заказ древних готредских королей имеет в виду Ллир.

- Нет-нет, что вы! - замахал руками Чародей. - У меня в то время крыша потекла, стало не до магии. Я только начал ту шпуковину распукать и забросил. Она, верно, и сейчас где-то валяется.

Он решительно отодвинул от окна свое кресло и запустил в образовавшийся промежуток руку; некоторое время пытался там что-то нащупать, и вдруг поднялся на ноги с удовлетворенным

выражением лица и какой-то пыльной вязаной шпуккой в руке. Вернее, в руке у него был только кончик нити, а все остальное висело, раскачиваясь, на этой нити, словно - прощу прощения мышка, которую держат за хвост.

И все же я сумел разглядеть то, что висело. Это была тончайшей работы кружевная полоса ручной вязки, причем концы ее были соединены таким образом, что вся полоса имела только одну поверхность, - за пределами Готреда это называется "лист Мгбиуса", если не ошибаюсь. Там, где из этой "штучки" исходила нить, зажатая в руке у Ллира, ткань замысловатого плетения была нарушена - очевидно, именно отсюда начинал распускать "штучку" стареющий маг.

Сомнений не оставалось. То, что сейчас держал в своих руках Чародей Ллир, было магической оградой Готреда.

- Вот, - сказал Ллир, подергав эту "мышку" за хвостик, - я думаю, вы, уважаемый, согласитесь обменять эту шпукковину на мою записную книжку.

- С удовольствием, - согласился я. - Но...

И тут изделие великого мага, потревоженное, видимо, подергиваниями за "хвостик", начало распускаться само: свободный конец нити по-прежнему оставался в руках у старика, в то время как все остальное под собственным весом стало опускаться вниз, понемногу расплетаясь.

Старик с интересом наблюдал, как это происходит, и даже приподнял свое творение за "хвост", чтобы было лучше видно; я же представил себе, как рушится сейчас магическая ограда моей родины, и сотни автоматизированных пивоварен переходят границу...

Не выдержав, я вскрикнул и бросился к Ллиру, вытянув вперед руки, чтобы подхватить его расплетающееся творение. А Ллир, точно так же вскрикнув, бросился ко мне - ловить выпавшую из моих рук Алую Книгу...

Вероятно, то была сцена, не слишком достойная двух немолодых могущественных Чародеев, но я-таки стараюсь записывать здесь все именно так, как было. А было так: мы с Ллиром в конце концов уселись на полу друг против друга, сжимая в руках каждый свое сокровище и сияя довольными улыбками.

- Ну вот, - сказал старый маг. - Обмен состоялся, коллега.

- Однако, я получил свою... гм...

"шпукковину" в несколько поврежденном виде, - сказал я.

Ллир пожал плечами:

- Подумаешь, какие мелочи. Давайте ее сюда.

Не вставая с пола, он извлек откуда-то из недр своей обширной кофты вязальный крючок. Немного опасаясь, я все же протянул ему то, что держал в руках, и Ллир в несколько движений ловко заправил нить и даже завязал маленький узелок.

- Пользуйтесь, - сказал он, протягивая мне исправную магическую ограду Готреда.

- О, благодарю вас, господин Ллир.

И тут нашу беседу прервали мои заграничные гости, о которых я временно совсем позабыл, будучи поглощен трудами на благо родного королевства.

- Прощу прощения, господа, - это был голос Бабушки Горлума, - а что все-таки с Элрондом?

- Да, действительно, уважаемый Ллир, - обратился я ко все еще сидящему на полу Чародею.

- Теперь, когда мы с вами совершили столь полезный обоим сторонам обмен, не могли бы все же раскрыть нам, куда делся наш незадачливый искатель великих свершений?

- Свершает, - старик неловко поднимался с пола; подскочившие Арсин и Леголас потянули его за руки вверх и благополучно поставили на ноги.

- Что вы имеете в виду? - спросила Бабушка.

- Свершает, - повторил Ллир, направляясь к креслу. - Великие деяния свершает. У меня на огороде. Или вы думаете, что ухаживать за огородом величайшего из магов - это не великое

деяние?

Не дослушав величайшего из магов, ребята - а за ними и я, пищущий эти строки, - бросились прочь из дома.

Лес за пределами поляны оставался таким же, каким был раньше, зато сама поляна превратилась в сплошное болото. Даже трава - там, где она чудом сохранилась, - стелилась по невиданной грязи, побитая сумасшедшим магическим ливнем. Деревья в саду позади дома стояли полностью лишенные листвы, с обломанными ветвями, и только самые толстые сучья торчали в стороны от ободранных стволов. А уж огород...

По огороду бродило загадочное и странное существо, в коем спутники мои сумели-таки угадать владыку людей и эльфов Раздола.

- Элронд! - воскликнул Дима-Гэндальф, прыгая с крыльца в грязь и хватаясь за стену дома, чтобы не упасть. - Элронд!

Не щадя ног и одежд, все мы спустились с крыльца и, по колено проваливаясь в грязь, отправились к бывшему огороду. Сейчас уже ничто, кроме вбитых по углам столбов, на которых раньше держался низенький плетень, не напоминало о том, что когда-то здесь что-то росло - разве что зеленые лохмотья, то тут, то там, плававшие на поверхности новообразовавшегося болота. И посреди этого дикого запустения с сосредоточенным видом бродил владыка Раздола.

Да простят мне ищущие исторической истины читатели, но я все же не решусь подробно описывать на этих страницах внешний вид Элронда. Скажу лишь, что из одежды на нем не осталось почти ничего, зато ее успешно заменял внушительный слой грязи, покрывавший его с ног до головы. Было очевидным как то, что Элронд долго куда-то катился, смываемый потоками лливровского дождя, так и то, что наше появление интересовало его довольно слабо. Владыка самозабвенно лепил из жидкой грязи некие подобия грядок и втыкал в них пучки зелени, которые ему удавалось отыскать в этом болоте.

Приглядевшись, я даже увидел одну относительно целую морковку, воткнутую, правда, вверх ногами.

Не боясь испачкаться - надо отдать им должное! - друзья некоторое время пытались трясти Элронда за руки и за плечи, но тот никак не хотел отрываться от своего захватывающего труда.

- Оставьте, друзья мои, - сказал им я. - Вам не удастся ничего от него добиться. Он зачарован.

Это действительно были чары, наложенные, очевидно, Ллиром, и чары довольно мощные - я не был уверен, что смогу самостоятельно их разрушить. Однако, владыка Элронд по крайней мере не пытался поливать свои посадки, и это уже давало мне некоторую надежду.

Громкий вопль, исходивший, очевидно, из недр дома или с его крыльца, вынудил нас оставить Элронда наедине с огородом и еще раз пересечь болото. Вопль повторился, когда мы уже подходили ко входу дома: на крыльце стоял Ллир и громко ругался, выражая свое неудовольствие по поводу разорения сада и огорода. Мы остановились, не доходя до крыльца нескольких шагов.

- Сами виноваты, нефиг было дождь вызывать, - насупленно пробурчал кто-то из лихолесских.

Ллир вдруг смолк, недоуменно посмотрев на нас.

- А ведь и то верно, - задумчиво сказал он и повернулся, чтобы уйти в дом.

- Пойдите, любезнейший Ллир! - поспешил я окликнуть Чародея, пока тот не исчез. - Мы вынуждены обратиться к вам с просьбой снять чары с того юноши, Элронда.

Ллир вернулся.

- С юноши? Так ведь он сам хотел...

- Возможно, он недостаточно точно сформулировал просьбу, - сказал я.

Старик пожал плечами.

- Да пожалуйста, мне не жалко. Это была такая простая магия, мне пришлось заплести только один узелок.

Развяжите его, и чары спадут, - он снова собрался уходить в дом.

- Эй, а узел-то где? - спросили лихолесские.

- Узел? Да я его выбросил за окно - то, которое в сад выходит.

Ллир повернулся и теперь уже совсем ушел в дом, захлопнув за собой дверь. Все ошеломленно молчали, понимая, что после магического ливня искать узел бессмысленно.

Уже некоторое время терзала меня неясная мысль о том, все идет как-то не совсем так, как должно бы.

Пророчество об Алой Книге свидетельствовало, что произойдет необычное и великое, когда Книга будет раскрыта. Конечно, встреча с полусумасшедшим творцом магической ограды королевства - это необычно, но необычно лишь в житейском плане; с точки зрения магии этого можно было ожидать. Разумеется, обретение предмета, являющего собой воплощение и олицетворение магической стены - это великое событие для всего королевства, но магия подразумевает иное под "великим"...

Наверное, я подсознательно ждал чего-то иного, и иное произошло.

- Дядюшка! Дядюшка Гвэл! - голос принцессы раздался со стороны леса, и все мы вздрогнули.

Мы обернулись.

На границе, разделяющей залитый солнцем зеленый лес и образовавшееся не столь давно болото, стояла принцесса Джоан и махала рукой. Рядом с ней, с выражением страдания и покорности на лице, опирался о ствол дерева... - я не поверил тогда своим глазам, и до сих пор с содроганием в сердце вспоминаю мысли об автоматизированных пивоварнях, промелькнувшие в моей голове в тот момент, - рядом с принцессой стоял фон Маслякофф, барон из России.

- Дядюшка! - снова воскликнула принцесса.

- О, дитя мое! - воскликнул и я и, теряя последние остатки благолепия, положенного по этикету королевскому Чародею, через топь и грязь бросился к ней.

С определенным трудом, пользуясь поддержкой ненавистного барона, выкарабкался я из рукотворного болота на твердую, усыпанную прошлогодней хвоей, лесную почву, чтобы обнять принцессу. И лишь по-старчески расцеловав ее в обе щеки, я заметил, что и другие участники поисков владыки Раздола приблизились к нам.

Тотчас вернулось ко мне и чувство ответственности наставника, и, придав лицу своему возможно более строгое выражение, я спросил у принцессы, как она здесь оказалась.

...История, которую поведала принцесса, была поистине удивительной. Точнее, каждая часть ее сама по себе была проста и понятна, но все вместе... Я слушал сбивчивое и торопливое повествование Джоан, и думал о том, что это и есть начало и смысл великого, которое должно свершиться. Я не смогу сейчас в точности вспомнить ее слова, и потому изложу то, что услышал, сам - так, как понял и запомнил.

Собственно говоря, все, что долго и с волнением рассказывала Джоан, можно передать буквально в нескольких фразах. Встретившись на королевском приеме с нашими заграничными гостями, и поймав на себе восторженный взгляд владыки Раздола, принцесса сделала то, что и должно делать молоденьким и прелестным девушкам - она влюбилась (это, разумеется, мои слова; принцесса говорила об этом совсем иначе, зато успела за несколько минут несколько раз покраснеть). Когда мы покинули королевскую залу, принцессе взгрустнулось, и она, нарушая заповеди этикета, оставила отца наедине с бароном и отправилась разыскивать меня и моих гостей, а нашла обеспокоенного хранителя, стерегущего двери своих покоев.

Разумеется, простодушный Туклинн не сумел скрыть от девочки того, что произошло; принцесса разрыдалась прямо в замковом коридоре и...

На наше - как я знаю теперь - счастье тем самым коридором в то самое время проходил ненавистный фон Маслякофф, погруженный, вероятно, в нерадостные думы о задержках в осуществлении его планов касательно ввоза в Готред автоматизированных пивоварен. Надобно сказать, что в Готреде барона многие уважают за так называемую "деловую хватку", а кое-кто - даже побаивается его напора и энергии, но лишь один-единственный человек относится к барону с душевной теплотой. Это Джоан. И конечно, барон отвечает доброй девочке самой искренней дружбой, и это, к слову, одна из тех причин, которые не позволяют мне применить свое искусство, чтобы выжить барона из Готреда раз и навсегда.

Конечно, барон перепугался, увидев плачущую принцессу; и Джоан, конечно, поведала ему о том, что случилось. Я очень живо представляю себе, как хмурился и сопел фон Маслякофф, делая выбор, и наконец решился пожертвовать почти что последним шансом ввезти свои пивоварни в Готред ради принцессы...

А дело было в следующем. Оказывается, русский барон, разбирая королевские архивы, нашел старые планы замковых подземелий, сооруженных еще во времена, сокрытые непроницаемой завесой времени. У него хватило сообразительности перенести изображения особо длинных ходов на современную карту королевства, и - о чудо! - оказалось, что один из них подходит к самой готредской границе. Какая мысль могла придти вслед за этим в его практичную голову? Конечно - удлинит немного подземный ход, и он, миновав магическую ограду, выведет тебя во внешний "цивилизованный мир"!

И барон развернул жаркую деятельность:

он отыскал нужный ход, нанял землекопов, действительно удлинит ход настолько, что он должен был уже выйти за пределы Готреда...

В другое время я посмеялся бы над потугами неграмотного в магическом отношении барона: магической стене нашего королевства совершенно все равно, идет ли человек по земной поверхности, или летит по воздуху, или прогрызается сквозь земные недра... Но тогда, когда часть стены была нарушена потребностями старого Ллира в материале для вязанья, могло случиться все, что угодно. И оно случилось - барон действительно вышел на поверхность за пределами Готреда, но совсем не в той стороне, где ожидал. Подземный ход, по которому он пробирался к "цивилизации", был ориентирован на север, а выбрался он на восток - туда же, откуда некогда явился в наш город. И к страшному его разочарованию, автоматизированных пивоварен в той стране тогда еще не продавали - по крайней мере, по соседству с Готредом...

Тогда-то и пришла в голову барона совершенно разумная мысль - раз магическая граница королевства испорчена в каком-то одном месте, то все попытки пересечь ее - в любом направлении - будут приводить все к тому же пролому. И это его предположение подтвердилось, когда в Готреде появились новые гости из Заграничья - все с той же восточной стороны, то бишь через тот же пролом...

...Наверное, сначала принцесса не очень понимала, зачем фон Маслякофф рассказывает ей обо всем этом. Но барон объяснил - тот, кто открыл Алую Книгу Готреда и после этого исчез, тоже должен был пересечь магическую стену! А пересечь ее можно только в одном месте - там, где находится пролом... Там, куда выводит тайно прокопанный бароном подземный ход.

- Так скорей же! Вперед! - наверняка воскликнула принцесса, и наверняка барон и хранитель принялись ее отговаривать. Однако, тот, кто пробовал спорить с Джоан, когда она чем-то серьезно увлечена, понимает, что это бесполезно. И вот хранитель остался у запертых дверей своей команты, а барону пришлось последовать за принцессой, устремившейся на поиски потерявшегося владыки Раздола...

- Что же, - сказал я, когда Джоан закончила свой рассказ, - я рад, девочка моя, что ты сделала то, что сделала. Теперь же - пойдём, я отведу тебя к Элронду.

И мы в очередной раз пересекли рукотворное болото, направляясь к бывшему ллировскому огороду, который к этому времени принял трудами владыки Раздола вид, совершенно сюрреалистический. Признаюсь, мне было несколько неловко показывать Элронда принцессе в том виде, который он тогда имел, но - что делать! Я был уверен, что появление Джоан не случайно и является частью той магии, которая должна была свершиться. И чтобы стало так, они должны были встретиться, несмотря ни на что.

Надо сказать, что Джоан, увидев Элронда, проявила себя с самой лучшей стороны. Ни удивления, ни ненужного смущения не выказала она; лишь негромко позвала юношу по имени, а когда тот не откликнулся, повернулась ко мне.

- Его заколдовали, да, Гвэл?

- Да, девочка, - сказал я.

Я чувствовал, что нельзя подсказывать, и очень надеялся, что принцесса сама догадается, что нужно сделать. И конечно, я в ней не разочаровался.

Подобрав длинное платье, принцесса мужественно шагнула прямо в "посадки", с которыми возился владыка Раздола, обняла его и крепко поцеловала в губы.

Наверное, это было одно из самых красивых волшебств, какие доводилось мне свершать или видеть на своем веку. Как и должно было случиться, Элронд вздрогнул, почувствовав на губах поцелуй принцессы Волшебной Страны, и чары старого Ллира спали с него.

...Все мы растрогались, а степенная Бабушка Горлума даже немного всплакнула. Но реакцию Элронда, внезапно осознавшего себя - почти голого и с ног до головы покрытого грязью - в объятиях принцессы, я поострегусь описывать, дабы избежать недовольства того, кто, возможно, станет некогда следующим королем моей страны.

ЭПИЛОГ Но это, разумеется, еще не все. Собственно говоря, история о том, как была раскрыта Алая Книга Готреда - это вообще только начало другой истории, гораздо более долгой и гораздо более значительной, но совсем не интересной для глупых современных читателей, пьющих пиво, произведенное автоматизированными пивоварнями, и не любящих долгих прологов и эпилогов...

О чем же рассказать мне на этих последних страницах? Наверное, - о том, как мы простились у лесного ручья, после того, как Элронд - да и все мы были отчищены и отмыты от грязи, а владыка Раздола еще и облачен в одежды, пожертвованные для него Димой-Гэндальфом и Арсином с Леголасом...

...Джоан и Элронд долго держались за руки в сторонке от всех, и я слышал, как Элронд обещал прийти в Готред, "если господин Чародей пропустит через границу, а если не пропустит, то все равно приду". Джоан смеялась и говорила, что если владыка Раздола не придет сам, то она попросит "господина Чародея"

заплести дороги так, чтобы Элронд, куда бы ни пошел, все равно попадал бы в Готред, в королевский замок. Фон Маслякофф вздыхал по поводу утраты шанса ввезти свои пивоварни (я объяснил ему, что теперь, когда пролом в магической стене заделан, старый подземный ход уже никуда не ведет); сам же я, вдруг проникшись к барону сочувствием, обещал пригласить его как-нибудь на кружечку настоящего пива, дабы развеять его печаль (а вместе с ней - и крамольные мысли об автоматизации)...

Наконец, я сказал, что пришла пора расставаться - нас наверняка уже хватились в замке, да и гости наши тоже пропали из поля зрения своих друзей на целых двое суток. Все уже принялись было прощаться, когда Бабушка Горлума - удивительный человек, никогда не теряющий трезвого взгляда на вещи! - вдруг сказала:

- Постоите, постоите, господин Гвэл! А куда, интересно, вы предлагаете нам идти? Наверное, было бы неплохо, если бы вы сначала вернули нас в наш мир, как вы думаете?

Я ожидал этого вопроса.

Я посмотрел на них, каждому взглянув в глаза, и лишь после долгой паузы ответил:

- А вы так и не поняли, друзья мои? Мы с вами не покидали того мира, в котором родились и вы, и мы. Алая Книга Готреда просто перенесла нас через пролом в магической стене, поближе к своему истинному владельцу. Мы с вами в нашем, в обычном мире, мы - в России. Вон та вершинка - я указал на невысокую заросшую лесом горюшку - это та самая Лисья гора, о которой вы спрашивали в ночь нашего знакомства...

Воцарилось молчание.

- А как же... - пробормотал кто-то из лихолесских.

- А как же эльфы, и Чародеи, и прочие чудеса? - подхватил я. - Ох, дорогие мои, существование волшебства - это не вопрос того, в каком мире вы находитесь, это вопрос того, умеете ли вы его видеть. Это вопрос вашего выбора - волшебство или автоматизированные пивоварни...

Я снова оглядел их, задержав взгляд на Диме-Гэндальфе. Он сделал выбор - я это видел. Глаза его не просто блестели, они светились, как светятся глаза истинных магов и Дивных.

Он помнил нашу беседу в дворцовом "буфете". И он знал, что время для очень важных слов пришло.

- Господин Чародей, - сказал он, делая шаг вперед и неимоверно стесняясь, - Господин Чародей, вы не могли бы взять меня в ученики?

И я рассмеялся. Громко и радостно, на весь лес.

Уж не знаю, кто станет в будущем кронпринцем Готреда, а потом и его королем, но вот кто в ближайшие сотню-другую лет будет учеником королевского Чародея, я знаю абсолютно точно.

И еще я знаю, что пока существует Мир, в нем всегда будут находиться люди, выбирающие настоящее пиво и настоящее волшебство. И настоящую жизнь.

Да будет так!

Писано Чародеем Гвэлом в Готреде,

в собственном замке,

в год от возведения магической стены 1779.